

ИМИДЖ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ*

THE RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IMAGE AND THE LANGUAGE POLICY PROBLEMS IN THE KOLA NORTH

**A. Burtseva
T. Rychkova**

Summary. The article presents the results of a study aimed at identifying the image of the Russian language in the Kola North among foreign citizens living in the region, including the status of the Russian language and its characteristics, the conditions for learning the language, directions of language policy.

Keywords: image of the Russian language, Russian as a native and foreign language, international status of the Russian language, language policy.

Бурцева Александра Вячеславовна

*К.п.н., ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
alexandraburtseva@yandex.ru*

Рычкова Татьяна Александровна

*К.п.н., ФГБОУ ВО «Мурманский арктический
государственный университет»
rychkovata@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на выявление имиджа русского языка на Кольском Севере среди иностранных граждан, проживающих в регионе, в том числе статус русского языка и его характеристики, условия изучения языка, направления языковой политики.

Ключевые слова: имидж русского языка, русский язык как родной и иностранный, международный статус русского языка, языковая политика.

Предпосылки проблемы

В 90-х и начале 2000-х г. в Мурманской области, как и в России в целом, усилилось влияние миграционных процессов, что повлияло на социолингвистические характеристики региона. Отметим, что Мурманская область характеризуется достаточно высокими показателями миграционной подвижности населения и представляет собой один из самых сложных в этом отношении регионов, имеет приграничный статус, дополненный особым расположением в районе Крайнего Севера.

Ряд исследователей определяют современную социальную ситуацию в Мурманской области как нестабильную и даже критическую [14, с. 5]. В частности, Кольский Север продолжает оставаться одним из регионов, быстро теряющих население, что заставляет рассматривать иммиграцию на Кольском Севере как инструмент увеличения численности населения и восполнения трудовых ресурсов, что отмечено в Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года (от 18 ноября 2011 г. № 2074-р).

Официальные статистические данные [10, с. 57], [11, с. 41–42], [7, с. 25] за 2015–2017 гг. позволяют сделать

вывод о том, что среди прибывших в регион мигрантов в аспекте нашей темы наиболее значимы международные мигранты из стран бывшего СССР, в основном, из стран-участников СНГ: именно эта категория мигрантов стремится закрепиться в регионе, влияет на его социолингвистический портрет, заставляет задумываться о поиске наиболее эффективной региональной языковой политики, отвечающей сложившейся ситуации и потребностям прибывших.

Язык и его имидж в свете миграционной проблематики приобретают в последнее время новые смысловые грани. В свете миграционной политики государства [12] язык — это и своеобразный барьер, позволяющий ограничивать миграционный приток в Россию, и критерий отбора мигрантов, и результат их адаптации. Многие исследователи [4] [1] [13] на первое место среди ряда составляющих социальной адаптации мигранта ставят именно языковую адаптацию, где критерием выступает владение языком на уровне, достаточном для тех задач, которые мигранты ставят перед собой. В качестве подтверждения распространенности данного мнения, приведем фрагмент экспертного интервью с сотрудником УФМС РФ по Мурманской области (сейчас подразделение УВД):

Как-то на своей практике я стал свидетелем ситуации в одном большом супермаркете, когда выходцы

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Мурманской области в рамках научного проекта № 18–412–510001. The reported research was funded by Russian Foundation for Basic Research and the government of the region of the Russian Federation, grant № 18–412–510001

их Средней Азии не могли сориентироваться в этом огромном торговом зале. Русского языка они не знают и вынуждены были обращаться к другим покупателям, и опять-таки испытывали определенные трудности в общении. На мой взгляд, адаптация—это процесс получения необходимых навыков, прежде всего коммуникативных в общении с населением страны проживания. То есть адаптированные иностранные граждане, ну гости наши, в процессе адаптации должны прийти к тому, что они не должны испытывать каких-то трудностей в плане ориентации в пространстве среди людей, должны иметь возможность спокойно получать ту информацию, которая им требуется.

Таким образом, любой регион Российской Федерации, нацеленный на привлечение иностранцев, а Мурманская область относится к таковым, должен вести взвешенную языковую политику, для чего важно учитывать различные аспекты функционирования русского языка, в том числе — его имидж в сознании иностранных граждан и их языковые потребности.

Характеристика выборки, методов и этапов исследования

Одной из задач исследования стало выявление имиджа русского языка на Кольском Севере среди иностранных граждан, проживающих в регионе, в том числе статус русского языка и его характеристики, условия изучения языка, направления языковой политики. Основным методом исследования было выбрано формализованное интервью с мигрантами, проводившееся в течение ноября 2017 г. на базе УФСМ РФ по Мурманской области и общественной организации «Мигрант». В ходе интервью проводилась беседа по стандартизированной анкете, ответы на вопросы заносились интервьюером в бланки, а комментарии фиксировались на диктофон.

Респондентами стали 50 мигрантов, выборка которых осуществлялась методом квотирования по гендерному и возрастному принципам: 20 респондентов (10 мужчин и 10 женщин) в возрасте от 18 до 29 лет, 20 респондентов аналогичного гендерного распределения в возрасте 30–49 лет и 10 респондентов старше 50 лет, среди которых было 5 мужчин и 5 женщин.

Национальная принадлежность респондентов-иностранцев определялась методом типичных представителей и отражала представленность этнических мигрантов в регионе¹. В исследовании приняли участие представители Таджикистана (12), Азербайджана (11), Узбекистана

(9), Украины (8), а также Норвегии (2), Армении (3) и других стран (5).

Уровень образования респондентов: среднее (41%), начальное профессиональное (4%), среднее профессиональное (18%), неполное высшее (16%), высшее (21%), что в целом соотносимо с официальными статистическими данными [8].

Результаты первого этапа исследования

Приципиально важным в исследовании было определить как характеризуют респонденты русский язык — как родной или как иностранный? Большая часть опрошенных назвала русский родным, что объясняется все еще очень большой значимостью русского языка на пространстве СНГ и бывшего СССР. Безусловно, ответ на данный вопрос легко было дать собственно русскоязычным (выходцам с восточной Украины и респондентам-соотечественникам, участвовавшим в Программе их добровольного переселения) и тем респондентам, которые учили русский язык в сознательном возрасте, но проблематично — билингвальным мигрантам, говорящим на русском с детства.

Терминологическое и наивно языковое толкование понятия «родной язык» не совпадают, а для респондентов критерием того, что язык «родной» является привычность его использования, говорение на данном языке с детства, владение этим языком родителей, но не свобода владения им, поэтому среди респондентов процент назвавших русский родным был достаточно велик (60%).

Закономерно, что родным русский назвали выходцы с восточной Украины, где проживал большой процент русскоязычного населения (100% данной этнической группы). Также ожидаемым было то, что для 5 представителей дальнего зарубежья (выходцы из Индии, Норвегии, Германии) русский является иностранным (интересен тот факт, что один из них, выходец из Индии, во время исследования успешно прошел собеседование на Комиссии по признанию иностранных граждан носителями русского языка).

Ожидаемым было то, что русский родным считает старшее поколение опрошенных, так как данный язык изучался ими в школе и осознавался в советский период (и осознается возрастными мигрантами до сих пор) как государственный язык Советского Союза. Интервьюеры отмечали при этом, что уровень владения русским представителей старшей, средней и молодой возрастных групп среди респондентов (исключая соотечественников) не отличался: среди всех представителей всех возрастов были и слабо говорящие на русском (базовый

¹ Определены по данным сводных аналитических обзоров и докладов Управления по вопросам миграции УМВД России по Мурманской области 2016 г. и 2017 г.

Место русского языка в мире через ряд следующих характеристик (данные представлены в таблице):

Характеристики русского языка	Количество ответов в % ¹
язык, объединяющий многонациональный российский народ	28
язык мировой художественной культуры	27
язык, объединяющий всех русскоговорящих	27
государственный язык	23
ведущий мировой язык	12
язык образования	5
язык науки и технических достижений	3

¹ Респондентам назывались/демонстрировались характеристики на выбор. Количество выбранных характеристик ограничивалось 3 главными.

уровень для трудовых мигрантов), и свободно владеющие им. Тем не менее, средняя и младшая группы респондентов русский родным считает реже, чем старшая, что не удивительно в условиях изменившейся языковой политики государств Содружества.

Коммуникативный ресурс русского и языков стран исхода на Кольском Севере закономерно различен. Согласно исследованию, в общественных местах и официальных ситуациях подавляющее большинство респондентов обращается к русскому языку (96%), тогда как в быту ситуация иная: дома на русском говорят 47% опрошенных, на языке страны исхода — 35% и используют оба языка (и русский и язык страны исхода) — 18%.

Представители Закавказья, Средней Азии и дальнего зарубежья преимущественно тяготеют к использованию в быту языка стран исхода. Для представителей Азербайджана и Азии также характерна двуязычная (на русском и родном языке) бытовая коммуникация. Попеременное использование двух языков можно объяснить семейными традициями. В беседе с респондентами было выявлено, что говорить между собой на родном языке предпочитают супруги, в редком случае переходя на русский, но с появлением детей родители чаще начинают говорить в быту на русском, чтобы помочь детям адаптироваться в учебных заведениях разного уровня.

Отметим, что все еще характерно для русского как иностранного в регионе и то, что чаще на русском с детьми говорит отец, а мать, как правило, общается с ними на языке страны исхода [2] [3]. Достаточно типична для региона неработающая женщина из сельских районов Азербайджана или Средней Азии, домохозяйка и мать, со средним уровнем образования, слабо владеющая русским языком, с детьми говорящая на родном языке и замкнутая в узком семейном кругу общения. Работающие мигрантки, равно как и имеющие высшее или среднее профессиональное образование, чаще всего достаточно свободно говорят по-русски, в том числе и с детьми.

На работе использование русского языка или языка страны исхода зависит от состава трудового коллектива (моно- или полиязычного), характера осуществляемой деятельности, предполагающей или не предполагающей ведение коммуникации с местным населением. В случае моноязычного коллектива или коллектива, состоящего из мигрантов, говорящих на языках близких языковых групп, использование русского минимально и ограничивается коммуникацией с русскоязычными сотрудниками. Типичной для моноязычного и, как правило, моноэтничного трудового коллектива представляется следующая коммуникативная ситуация: русскоязычный директор и администрация общаются только с бригадиром на русском, а двуязычный бригадир обеспечивает связь администрации с трудовым коллективом, русским языком не владевшим. Комментируя ситуацию, один из директоров подобных коллективов отметил, что такой расклад его вполне устраивает, так как «лишних вопросов не задают и лишние разговоры вести не нужно». С 2015 г. существование таких коллективов стало теоретически невозможным в силу введения обязательного государственного тестирования по русскому языку для мигрантов разных категорий, но на практике такой тип коммуникации все еще имеет место в сфере строительства, ряде этнических кафе и ресторанов, грузоперевозок и пр. Смешанный коллектив, напротив, — это залог того, что коммуникация будет осуществляться на русском. Так, в интервью 12% респондентов отметили, что русский «по-настоящему выучили на работе».

Кроме статуса родного / иностранного и коммуникативного ресурса русского языка в исследовании выявлялось представление о русском языке в мире, в отношении которого респонденты иностранцы были более чем оптимистичны: с точки зрения 80% респондентов количество изучающих русский язык будет расти, в том числе и потому, что миграция в Россию будет расти, и по 10 процентов респондентов полагают, что число изучающих русский останется неизменным или сократиться. Большой скепсис в отношении популярности русского языка испытывают сами русскоязычные — выходцы с Украины и других стран.

Данные таблицы наглядно демонстрируют, что иностранцы региона крайне низко оценивают потенциал русского языка применительно к сферам науки и образования, тогда как социально-политический ресурс языка в их понимании достаточно высок. Значимым остается и представление о русском как о языке культуры и искусства. В случае с образованием и наукой комментарии респондентов по данным характеристикам были двух типов: 1) «сейчас больше нужен английский», «престижно учиться сейчас за границей» (такого типа ответы были получены от русскоязычных соотечественников-переселенцев, выходцев с Украины и мигрантов из Средней Азии и Закавказья с высшим образованием) и 2) «мне это не важно» от респондентов, чья цель — работа по патенту, не обремененных семьей и взрослых, характеризующиеся себя как «не учиться сюда приехал». Примечательно, что 8% респондентов (все из Средней Азии и все женщины), определяющие русский как язык образования, науки и технических достижений, связаны с образованием посредством детей, школьников и дошкольников.

Видение русского языка мигрантами региона как преимущественно социально-политического явления отразилось и в их представлениях о факторах, влияющих на популярность русского языка: с точки зрения иностранцев региона популярность русского в первую очередь обусловлена развитием социально-экономических связей, и, главным образом, миграцией (так считают 53% респондентов), во вторую — внешней политикой России (17%) и в третью — развитием туризма (11%).

Вопрос о направлениях образовательной и культурной политики, актуальных с точки зрения мигрантов, предполагал выбор неограниченного числа вариантов из предложенных. Приведем список вариантов ответов по убыванию значимости с точки зрения респондентов: методическая поддержка русским школам за рубежом (23%), издание учебников, словарей (20%), создание доступа (преимущественно дистанционного) к российским образовательным ресурсам (16%), создание школ за рубежом (13%), увеличение часов на изучение русского языка (11%), совершенствование филологического образования (9%), повышение квалификации педагогов (8%).

В данном случае показательны не столько количество ответов, сколько комментарии иностранцев по данному вопросу. С точки зрения респондентов, для укрепления статуса русского языка все меры важны («все надо делать», «и учебники надо, и словари»), но оказание методической поддержки и издание учебников, словарей, как и создание открытого доступа (преимущественно дистанционного) к российским образовательным ресурсам, с точки зрения большинства мигрантов, все же

предпочтительнее и важнее, чем создание русских школ за рубежом («есть школы, зачем еще?»), увеличения часов на изучение русского языка («и так много учатся, надо будет, приедут — выучат»), совершенствования филологического образования («оно и так хорошее»), повышение квалификации педагогов («у нас учителя очень хорошие»).

Отметим, что при ответе на данный вопрос, респонденты стали разделять те меры, которые в целом упростили бы статус русского языка, и те, которые значимы для них лично: так, самой полезной мерой именно для мигрантов, изучающих русский язык, с точки зрения респондентов, является развитие дистанционных интернет-курсов и ресурсов, поскольку учиться очно в России большая часть мигрантов не может из-за работы. С одной стороны, развитие дистанционного образования — это общемировая тенденция, а с другой, языковое интернет-обучение может рассматриваться как вариант домиграционной подготовки в условиях, когда взрослые мигранты по разным причинам не могут учиться на курсах русского языка в странах исхода, например, из-за их отсутствия в том или ином населенном пункте или дороговизны, нехватки времени и пр.

Видение направлений образовательной и культурной политики в сфере русского языка существенно отличалось у респондентов с разным уровнем образования: варианты «методическая поддержка русским школам за рубежом», «создание доступа (преимущественно дистанционного) к российским образовательным ресурсам», «совершенствование филологического образования», «повышение квалификации педагогов» были непонятны большинству респондентов, за исключением тех, кто имел высшее образование и объяснялись интервьюерами упрощенно с использованием конкретных примеров. Респонденты более высоким уровнем образования отмечали необходимость повышения квалификации педагогов, методическую помощь им, совершенствование филологического образования, увеличение часов на изучение русского языка, мотивируя свой выбор тем, что русский язык сложен, что он меняется и педагог должен быть в курсе всех инноваций и тенденций.

Предложение об увеличении числа русских школ за рубежом было единственным, где проявилась разница еще и на национальном уровне, — данный вариант выбирали только русскоязычные соотечественники, тогда как иностранцы не считали данную меру важной и необходимой.

Издание новых учебников и словарей представлялось необходимой мерой старшему поколению мигрантов, а более молодые отмечали в комментариях, что словарями удобнее пользоваться в электронном виде,

равно как и учебники они также предпочли бы электронные.

В итоге, полученные данные о том, каков имидж русского языка в представлении мигрантов на Кольском Севере и какие меры с их точки зрения должны предприниматься для упрочения статуса русского языка в мире, позволили выявить, что число иностранных граждан, считающих русский родным языком за рубежом сокращается, поскольку молодежь, в отличие от старшего поколения, воспринимает русский все-таки как иностранный, даже если вполне свободно на нем изъясняется и изучала его в школе.

Кроме того, коммуникативный ресурс русского языка чаще всего не включает семейно-бытовую коммуникацию этнических мигрантов, предпочитающих дома, в том числе и с детьми, говорить на родном языке или использовать как родной, так и русский [5]. В случае коммуникации со взрослыми данный факт не представляется проблемой, в отличие от аналогичной ситуации с детьми, языковое развитие которых в условиях несбалансированной языковой среды может в крайних случаях приводить к таким последствиям, как «полужычие». В случае коммуникации на работе наблюдаются две типичные ситуации: в первой имеет место моноязычный (не русскоязычный) коллектив, где общение на русском минимизировано, во второй — в смешанном коллективе, где есть и русскоязычные, — общаются на русском и языковая адаптация проходит успешно. Общественная сфера для мигрантов прочно ассоциируется с русскоязычной коммуникацией.

Популярность русского языка представляется для большинства опрошенных несомненной, что объясняется высоким социально-политическим и художественным потенциалом русского, однако, русский как язык образования и науки иностранцы практически не рассматривают, что говорит скорее об отрицательном имидже российской науки и образования за рубежом. Среди

мер, которые иностранцы региона считают наиболее важными для поддержания статуса русского языка: методическая поддержка русским школам за рубежом, издание учебников, словарей и создание доступа (преимущественно дистанционного) к российским образовательным ресурсам, который, впрочем, понимается ими достаточно узко — как электронные языковые курсы, позволяющие обеспечить домиграционную подготовку.

Выявленные особенности имиджа русского языка в сознании мигрантов региона и их представления о направлениях в сфере популяризации русского языка среди иностранцев позволяют обозначить некоторые векторы построения языковой политики Мурманской области. Во-первых, актуализация на уровне PR-мероприятий и акций социокультурного потенциала русского языка, в том числе связанную с историей Советского Союза, характеристики русского как языка великой культуры и языка, объединяющего народы, позволяющего им находить взаимопонимание, узнаваемы иностранцами и находят отклик в их душе. Во-вторых, необходимо ведение работы по популяризации русского и регионального образования, конструирование положительного имиджа российской науки, в целом, и арктической, в частности. В-третьих, популяризовать имеющиеся и создавать новые электронные образовательные ресурсы по русскому как иностранному, в том числе содержащие региональный аспект русского языка. В-четвертых, целесообразным представляется ведение просветительской работы по разъяснению условий для формирования успешного детского билингвизма [9] среди представителей диаспор в регионе, популяризовать имеющиеся курсы раннего изучения русского языка в регионе. В-пятых, способствовать созданию благоприятных условий для успешной домиграционной подготовки, размещая на интернет-ресурсах организаций региона, вовлеченных в миграционный процесс, ссылки на он-лайн курсы русского языка, открытые варианты тестов по русскому языку, пособия и справочники, в том числе регионального характера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Астафьева С. В. Столичная модель социокультурной адаптации и интеграции детей мигрантов в системе образования // Управление мегаполисом. 2010. № 4. С. 73–79.
2. Афонькина Ю. А., Бурцева А. В., Кузьмичева Т. В. Социальная и образовательная адаптация детей из семей мигрантов в условиях развития образования на Кольском Севере: проектирование деятельности образовательной организации: Монография / Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. 182 с.
3. Бурцева А. В. Языковая ситуация в Мурманской области // Устойчивое социальное развитие северных территорий России: опыт, проблемы, перспективы: Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции (7–8 ноября 2013 года). — Мурманск: МГГУ, 2013. С. 266–271.
4. Зборовский Г. Е., Шуклина Е. А. Обучение детей мигрантов как проблема их социальной адаптации // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 80–91
5. Иванищева О. Н. Социолингвистический портрет приграничного северного региона: подходы и методы исследования: монография / О. Н. Иванищева. — М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 241 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=428739> (Дата обращения: 12.05.2018).
6. Корчак Е. А. Миграционные процессы в формировании трудового потенциала Мурманской области // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 3. URL: www.science-education.ru/117-13794

7. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2017 — С. 25
8. Пресс-выпуск от 03.05.2017 (О естественном движении и миграции населения в Мурманской области в 2016 году). URL: http://murmanskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/murmanskstat/ru/publications/news_issues/; Численность и миграция населения Российской Федерации в 2016 году / Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_107/Main.htm
9. Протасова Е. Ю., Родина Н. М. Многоязычие в детском возрасте. М., 2005 [Электронный документ]. URL: https://bookz.ru/authors/ekaterina-protasova/mnogoazi_328/1-mnogoazi_328.html (дата доступа: 08.08.2018)
10. Социально-экономическое положение Мурманской области в январе — ноябре 2017 года: доклад / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. Мурманск, 2017 — С.57 (предварительные сведения с января по октябрь 2017 г.)
11. Статистический ежегодник, 2015 / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области / Мурманскстат, 2016, С. 41–42.
12. ФЗ 115 «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (ред. от 30.12.2015) // Миграционное законодательство // Основные законы, регламентирующие жизнь и работу иностранных граждан в России // Alliance-Migration [Электронный ресурс]. URL: <http://all-migration.ru/services/addservices/info/zakon/> (дата обращения: 28.04.2018)
13. Шамне Н. Л. Культурно-языковая и социальная адаптация мигрантов // Власть. 2013. № 6. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-yazykovaya-i-sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov> (дата обращения: 10.03.2017). Научная библиотека КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-yazykovaya-i-sotsialnaya-adaptatsiya-migrantov#ixzz4auPnzakT> (дата обращения: 28.04.2018)
14. Шибут И. А. Социальная и индивидуальная идентичность населения Кольского Севера в контексте региональной идентичности: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.05. — СПб, 2006. — 23 с.

© Бурцева Александра Вячеславовна (alexandraburtseva@yandex.ru), Рычкова Татьяна Александровна (rychkovata@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Мурманский арктический государственный университет